

Города России: визуальное наблюдение социолога

Нижегородская область: индустриальный центр и хранитель ремёсел

Подъячев Кирилл Викторович – кандидат
политических наук, научный сотрудник ИС РАН

E-mail: kirvik@bk.ru

Нижегородская область: индустриальный центр и хранитель ремёсел

Аннотация

В статье с применением методов визуального анализа рассматриваются результаты исследований, проведённых в мае 2013 г. в Нижегородской области. Показано, что вопреки негативному образу российской провинции, формируемому СМИ, жизнь продолжается, а визуально заметно и совершенствование среды обитания местных жителей.

Ключевые слова: регион, традиции, трансформации, муниципальное управление, гражданское общество, визуальная социология

Первой нашей экспедицией в рамках исследовательских проектов¹ «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России» и «Государственное и муниципальное управление: обратная связь власти и общества» стала поездка в Нижегородскую область.

Особенность нашего метода заключается в том, чтобы не просто на несколько дней заехать в столицу региона и провести глубинные интервью с респондентами, но и самым внимательным образом ознакомиться с окружающей обстановкой, почувствовать атмосферу, как говорится, «пульс жизни». Эта методика «погружения» не всегда одобряется в современной науке, поскольку интуитивное знание с трудом поддаётся верификации и адекватной трансляции. Однако в определённых пределах её можно использовать, полученные с её помощью сведения могут дополнить и скорректировать эмпирические данные о социально-политической ситуации в регионе, полученные другими способами (количественные методы исследования, глубинные интервью, мониторинг веб-сайтов, анализ статистики и официальных документов и т. п.). Чтобы получить более полную картину жизни региона, необходимо не останавливаться только на региональном центре, но посещать и районные центры, и сельские поселения, и даже по дороге из одного населённого пункта в другой внимательно наблюдать за тем, что встречается на пути. К сожалению, для этого

¹ Статья выполнена по результатам проекта, грант РГНФ № 13-33-01031 «Роль структур гражданского общества в социальных процессах современной России».

необходимо иметь личный транспорт, что не всегда возможно по условиям финансирования. Но на этот раз такая возможность у нас была, и мы с коллегами направились из Москвы в Нижний Новгород на автомобиле.

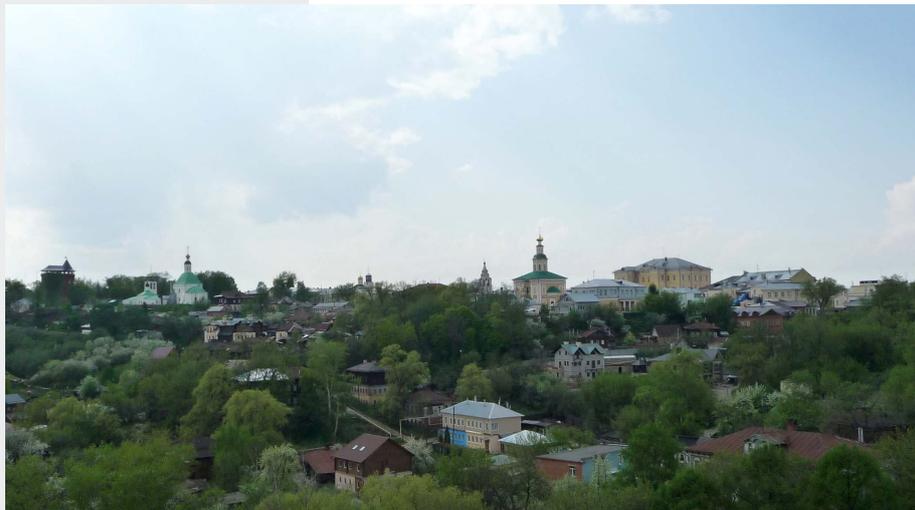
В дороге

Путь наш лежал по трассе М7 «Волга» через Владимирскую область. Надо заметить, что дорога эта, примерно на 30-40 километров от Москвы считающаяся подлинным испытанием для автомобилистов, после г. Ногинска становится вполне приличной. Хотя она не соответствует европейским стандартам автомагистрали (почти полностью отсутствуют двухуровневые развязки и пешеходные переходы, на значительной части нет разделительных барьеров и т. п.), трасса на всём протяжении – четырёхполосная (а многие трассы в России, включая стратегические – «Каспий», «Холмогоры» – за пределами Московской области становятся двухполосными). Качество асфальтового покрытия также очень приличное, на участке Боголюбово – Гороховец можно даже считать отличным.

Города, встречавшиеся на пути (Покров, Петушки, Лакинск, Гороховец, Вязники), приятно удивили. Нельзя сказать, что они процветают, но и признаков какого-то упадка, по крайней мере, на первый взгляд, не наблюдается. Более того, в последнее время в них стали вновь подниматься традиционные производства (или возникать новые, но на базе традиционных). Так, город Покров, с XVII в. славившийся пряниками, которые, по мнению знатоков, ничуть не уступали тульским и заграничным (краковским, ахенским, страсбургским), и сегодня поставил пряничное дело на широкую ногу. Лотки с пряниками появляются вдоль трассы уже после Орехова-Зуева (ещё в Московской области), а в самом Покрове, кажется, в каждом доме у трассы находится пряничная лавка. И именно в Покрове уже в 1990-е гг. была построена совместно со швейцарской фирмой кондитерская фабрика, производящая сейчас многие виды шоколада, печений и вафельных тортов.

В г. Лакинск сохранился построенный в 1960-х пивоваренный завод, который до сих пор производит пиво по старой технологии, без применения консервантов, красителей и т. п. Кроме пива, лакинский завод изготавливает ещё квас, медовуху и лимонад – все напитки, действительно, очень вкусны и, судя по всему, натуральны. Популярность их велика – возле пивзавода всегда стоит длинная очередь, заставляющая вспомнить последние годы Советского Союза. Да и дальше по трассе встречались ларьки «Лакинское живое пиво». То, что качественная продукция местных производителей продаётся

в основном на обочине трассы недалеко от места производства, говорит не о слабости этих фабрик, а об особенностях современной экономической системы. В крупных торговых

сетях, как правило, реализуется продукция крупных же компаний, изготавливаемая в больших объёмах по унифицированным рецептурам. У небольших региональных производителей, чьи товары, особенно продовольственные, зачастую отличаются гораздо более высоким качеством, нет возможности реализовывать свой продукт через ритейлерские сети. Всё, что им оста-

ётся – сотрудничать с мелкими предпринимателями, участвовать в «ярмарках выходного дня» в крупных городах, и вот так продавать свою продукцию прямо на трассе проезжающим мимо автомобилистам.

Областной центр – Владимир – на вид произвёл весьма благоприятное впечатление. Даже в центре города много частных домов сельского типа, при этом центральный проспект имеет вполне урбанистический вид. Это создаёт особенный контраст – домики и сады, как в XVIII столетии, но стоит пройти метров 300 – и оказываешься на современной городской улице, с магазинами, кинотеатрами и клубами, кардинально ничем не отличающимися от столичных. Главная жемчужина Владимира – исторический центр, бывший Детинец средневекового города. Там до сего дня сохранились Успенский и Свято-Димитриевский соборы – прекрасные образцы древнерусского зодчества XII столетия. Не так давно эти храмы были отреставрированы и предстали перед нами во всём блеске. Надо думать, что примерно так они и выглядели во времена наших предков. В Свято-Димитриевском храме сегодня находится музейная экспозиция, а Успенский используется совместно музеем и Православной Церковью. В тёплой пристройке XIX в. – действующий храм, а в древнем соборе – музей, однако по праздничным дням в нём совершают торжественные богослужения. Пространство вокруг Успенского собора, вплоть до недавнего времени поросшее травой, сегодня

обустроено – сделаны мощёные дорожки, высажены деревья, разбиты клумбы. Этот сквер вполне европейского вида сразу стал популярным местом прогулок владимирцев: во время нашего пребывания там было весьма людно.

Следующую остановку мы сделали в пос. Мстёра Вязниковского района. Посёлок расположен примерно в 15 км от трассы, но мы сочли нужным завернуть туда, ввиду его особой значимости для российской культуры. Мстёра – наряду

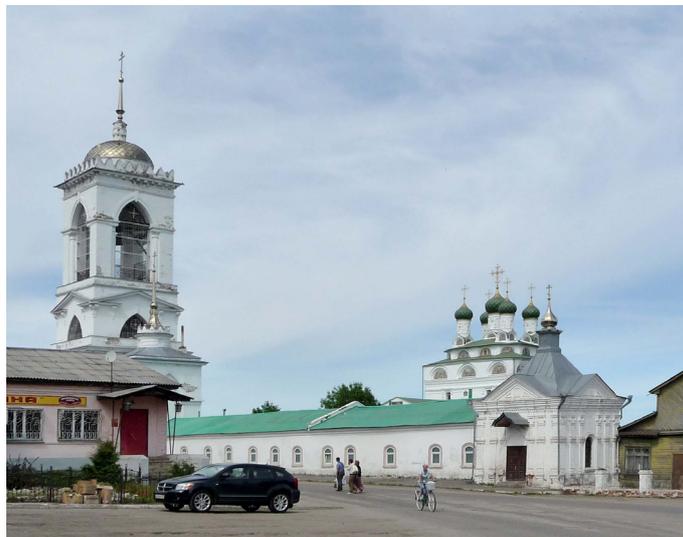
с Палехом и Холуем – старейший, известный с XVII в. центр иконописи и лаковой миниатюры. Они не так известны, как палехские, но, по мнению искусствоведов, отличаются большей строгостью и изяществом, стоят ближе к традициям раннемосковского иконописания,

заложенным Рублёвым и Дионисием. Как нам удалось убедиться, мстёрское искусство пока ещё живо, хотя и переживает не лучшие времена. От существовавшей в советское время фабрики художественно-декоративных изделий до сего дня сохранился только маленький осколок – артель «Художник», занимающая второй этаж одного из прежних зданий фабрики, притом что первый занят под магазины. Даже вывеску преемника легендарного предприятия удалось обнаружить не сразу. В составе артели всего несколько мастеров, остальные бывшие сотрудники фабрики или работают на дому как частные мастера, или вовсе оставили свою профессию. Как объяснила художница, с которой нам удалось поговорить, – из-за меньшей, по сравнению с Палехом, известности Мстёры, спрос на мстёрское искусство ограничен, и поэтому местные мастера сделали ставку на качество. Качественные изделия, работа над которыми занимает много времени, стоят либо дорого, либо очень дорого, потому и покупать их могут только немногие. Из-за этого и мастеров осталось мало – только лучшие, чьи работы всегда найдут покупателя, несмотря на стоимость. В мстёрском художественном училище теперь обучаются чуть ли не в 5 раз меньше студентов, чем в советское время. Да и выпускники в основном уезжают в крупные города, где они работают декораторами, дизайнерами и т. п. Вместе с тем ставка на качество позволяет сохранить чистоту традиции мстёрского искусства, не допускать упрощения и «ремесленности», что происходит, например, с широко известными традиционными русскими ремёслами (матрёшка, хохлома, жостовская роспись и т. п.). Да и подделывать «мстёру» нет смысла, поскольку на широком рынке она малоизвестна, а ценитель сможет отличить подделку.

Кроме артели, в Мстёре сохранился кондитерский цех, видимо, строго придерживающийся в работе старых технологий. Булочки и пирожные местного производства, которые нам довелось попробовать, действительно напомнили детство: что-то подобное было в лучшие времена советской власти.

Расположенный в Мстёре Богоявленский монастырь, в советское время разорённый и пришедший почти к полному разрушению, сегодня восстановлен и выглядит более чем достойно. Убранство монастырского храма под стать кафедральным соборам

столичных городов. Особенно поражает восстановленный по старым фотографиям иконостас. Однако удивителен тот факт, что все иконы в нём написаны не мстёрскими мастерами, а кем-то другим (это тем более странно, что исторический иконостас был написан именно местными иконописцами, в искусствоведческой литературе он назывался «гимном мстёрской иконе»). Чем это можно объяснить, даже предположить трудно (возможно, просто никто из местных мастеров не решился взяться за такую грандиозную работу). Но заезд в Мстёру показал, что и не очень известное широкой публике традиционное ремесло пока ещё сохраняется, а относительная малоизвестность даже способствует защите его от «соблазнов» глобализации и коммерциализации.

Нижний Новгород: соседство истории и модернизации

Нижний Новгород – четвёртый по численности населения город России, один из крупнейших индустриальных и транспортных центров. В последние годы часто можно было слышать о том, что он приходит в упадок, что его лучшее время позади. Однако проведённое нами визуальное наблюдение не позволяет с этим согласиться.

Город, несомненно, меняется. На местах, в прежние времена занятых заводами и железнодорожными мастерскими, сегодня возводятся торговые центры. В левобережной части¹

¹ Нижний Новгород разделяет на две части р. Ока. Левый берег – низкий и плоский, там расположены порт, ж/д вокзал, завод «ГАЗ». Правый – высокий, холмистый. Там находится Кремль, большая часть исторической застройки, монастыри и музеи. Сам правый берег

города построено на небольшом расстоянии друг от друга три огромных торговых центра. Самый грандиозный из них, «Чкаловский», на первый взгляд кажется даже большим, чем ТРЦ «Золотой Вавилон» в Москве, считающийся самым крупным в Европе. Покупателей в торговых центрах было очень мало, однако мы посещали их в разгар рабочего дня. В выходные же, по словам местных жителей, туда съезжаются многие, в том числе и с правого берега, где столь крупных центров нет.

Главным производством в городе остаётся легендарный автомобильный завод ГАЗ. В отличие от другого автогиганта, ВАЗа, завод не испытывает серьёзных проблем с реализацией продукции, так как сумел найти свою нишу – среднегабаритный коммерческий транспорт. Газель – базовая модель, и разработанные на её основе машины пользуются большой популярностью и находят сбыт на рынке не только в России, но и в СНГ, с недавнего времени стали продаваться и на латиноамериканском рынке.

В городе, как и в Москве, обострилась транспортная проблема, так как резко увеличилось число личных автомобилей. В исторической части города, где сосредоточено большое количество офисов, по рабочим дням нет никакой возможности найти парковку. Ситуация обстоит, пожалуй хуже, чем в Москве на Бульварном кольце. Утром и вечером на дорогах серьёзные заторы. Качество дорожного покрытия, за исключением центральных улиц, оставляет желать лучшего. Впрочем, ремонт дорог весьма затруднителен, поскольку улицы узки, и даже для плановой замены асфальта их нужно полностью перекрыть, а это может вызвать критическую ситуацию в дорожном движении.

Метрополитен, который начали строить ещё в советское время, до прошлого года действовал только на левом берегу. Лишь недавно был введён в эксплуатацию метромост и открыта станция «Горьковская» в правобережной части. По словам жителей, это сильно облегчило транспортную ситуацию. Даже многие автомобилисты с этого времени для поездок на другой берег стали пользоваться метрополитеном. Значительным объектом транспортной инфраструктуры, построенным в последние годы¹, является Волжская канатная дорога, соединившая Нижний Новгород с расположенным за Волгой городом Бор. Опоры, удерживающие канаты её центрального пролёта – выдающееся инженерное сооружение, аналогов кото-

делится на «верхнюю», на холмах, и «нижнюю», расположенную непосредственно на берегу Волги, части. По словам жителей, между берегами существует некоторая враждебность. «Левобережные» горожане вроде бы относятся к «правобережным» примерно как жители Подмосковья к москвичам.

¹ Дорогу начали строить по совместному проекту российских, французских и швейцарских инженеров в 2007 г. Основные подрядчики - французская компания «Romagalski» и российское предприятие «Энергомаш». В эксплуатацию дорога пущена в феврале 2012 г.

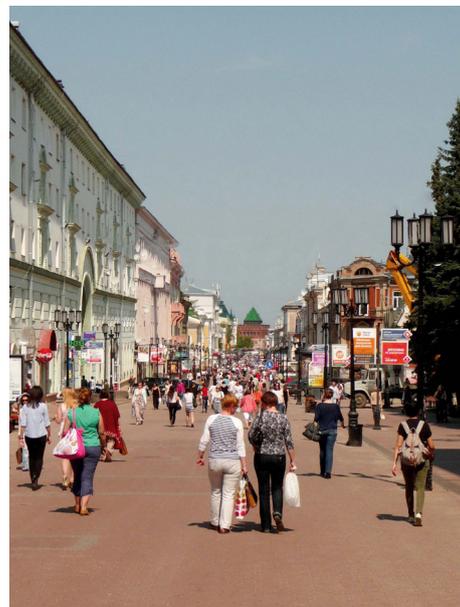
рому в России нет (в Европе, надо думать, тоже – ведь там нет таких больших водных преград). Хотя проезд на канатной дороге в один конец стоит 70 рублей и скидок не предусмотрено, недостатка в пассажирах она не испытывает. До открытия дороги путь из Бора в Нижний занимал не менее 1,5 часов, а теперь – 20 минут. Дорогой активно пользуются и борчане, работающие в Нижнем Новгороде, и нижегородцы, по выходным отправляющиеся в Бор (точнее, в его окрестности – великий Керженский лес) отдохнуть на природе. Впрочем, пассажирский поток не слишком велик, поскольку в Боре находится одно из крупнейших предприятий области – стекольный завод, и большинство жителей города работает там, им нет необходимости ездить каждый день на работу в областной центр. Борский стекольный завод был построен прямо на берегу Волги, поскольку основное сырьё – песок – удобно доставлять по воде. В 1990-х он пришёл в совершенный упадок и был на грани закрытия, но благодаря умелым действиям дирекции и помощи областной администрации завод удалось модернизировать, и сегодня он является одним из лидеров стекольной промышленности России. Главный профиль его – оконное стекло: большая часть т. н. еврокон, установленных в российских домах, укомплектована именно борскими стёклами.

Исторический центр Нижнего Новгорода на правом берегу постепенно приобретает вполне «европейский» вид: появились пешеходные зоны, бульвары, благоустроенные скверы. Местный «Арбат», ул. Большая Покровская, кажется, в длину даже превышает Арбат настоящий. Очень благоприятное впечатление произвели и другие прогулочные улицы, например Верхневолжская набережная, откуда открывается изумительной красоты вид на Волгу и расположенный за рекой великий Керженский лес.

Нижегородский Кремль – ценнейший памятник русской фортификации XVI в., в составе которого сохранились даже остатки стен XIII в., сегодня отлично отреставрирован и вполне может рассматриваться как один из главных архитектурных символов страны. В городе чтут память о событиях 1611-1613 гг., походе Минина и Пожарского. В кремлёвском соборе Михаила Архангела сохраняется могила К. Минина, хотя местные историки по сей день спорят, находятся ли там подлинные его останки, или же они были выброшены при разрушении кафе-

Исторический центр Нижнего Новгорода на правом берегу постепенно приобретает вполне «европейский» вид: появились пешеходные зоны, бульвары, благоустроенные скверы.

дрального собора в 1930-х гг., а в новую гробницу положили чей-то безымянный прах. К 400-летию выступления народного ополчения была завершена реставрация Кремля, а у подножия кремлёвского холма установлена копия московского памятника Минину и Пожарскому.

В городе, особенно в историческом центре, много баров, ресторанов и клубов. Контраст между берегами ощущается и в этом: на правом берегу рестораны и развлекательные заведения находятся в старинных зданиях, расконцентрированы по улицам. На левом же – сконцентрированы в крупных торговых центрах, а в районах их почти нет. Очень удивило непропорционально большое количество суши-баров, они встречаются даже чаще, чем в Москве или Петербурге, хотя город расположен далеко и от моря, и от Японии. Заведений же с традиционной русской кухней в городе почти нет. Единственное приятное исключение – расположенный вблизи речного вокзала, у Волги ресторан «Пяткин», в обстановке которого весьма достоверно воспроизведена атмосфера быта волжского купечества XIX в., и в меню есть немало не просто русских, но именно местных, волжских блюд. Впрочем, не попались нам и часто встречающиеся в столице «кавказские» рестораны.

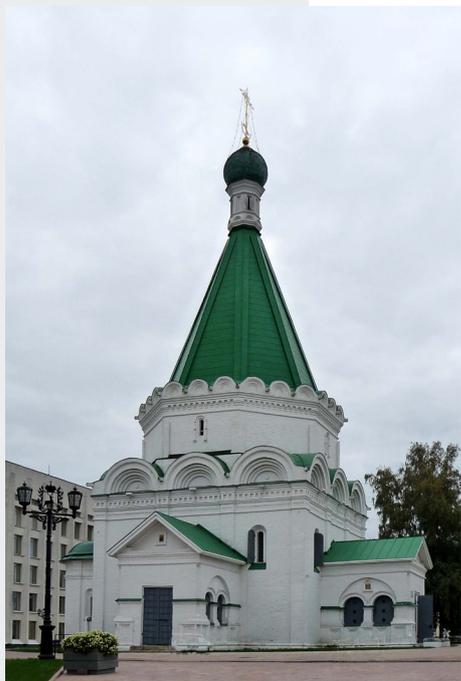
Важная особенность нижегородской земли – её роль как центра многих традиционных ремёсел, воплощающих национальную культурную самобытность.

Важная особенность нижегородской земли – её роль как центра многих традиционных ремёсел, воплощающих национальную культурную самобытность. Наиболее известное из них – хохломская роспись, существуют также казаковская филигрань, шахунская вышивка, верхневолжский гипюр, городецкая роспись, богородская керамика. В отличие от ресторанов русской кухни, эту самобытную черту Нижегородчины можно увидеть сразу. В историческом центре есть два государственных магазина, множество частных лавочек и ещё два «блошиных» рынка – в Кремле и на Б. Покровской ул. – все они торгуют разнообразными сувенирами и изделиями местных мастеров, представляющих знаменитые направления традиционного народного искусства. Конечно, больше всего представлена хохлома – как традиционные ложки, ковши, братины, так и «инновационные» изделия – вплоть до чехлов для iPhone, расписанных соответствующим

образом. По словам торговцев с «блошиного» рынка, популярность хохломы оказывает и медвежью услугу – её часто подделывают, и в продаже появляется большое количество дешёвых украинских (!) и китайских изделий в «хохломском» стиле. Московские сувенирные лавки наводнены ими, т. к. просто не хватает «мощностей» нижегородских мастеров, чтобы насытить этот рынок подлинными изделиями. В самом же Нижнем Новгороде подделки вроде бы не продают: там полно настоящей хохломы, да и сами продавцы всегда разоблачат недобросовестного конкурента. Помимо частных мастеров, аутентичные хохломские изделия производят две фабрики, основанные ещё в 1920-х гг., – в г. Семёнов и пос. Ковернино. Семёновская фабрика более крупная, её изделия активно продаются в сувенирных магазинах Москвы и Санкт-Петербурга. Она же получила статус официального поставщика Национального Олимпийского комитета и эксклюзивное право изготавливать «хохломские» сувениры с символикой Сочинской Олимпиады. И хотя во время нашего пребывания продажи этих товаров ещё не были открыты официально, в городе они уже продавались. Тем не менее, ценители считают «настоящей» только ковернинскую «хохлому», которую в Москве почти не продают. Ковернинская фабрика действительно твёрдо придерживается традиций народного искусства, избегая погони за модой. Чайники, пеналы, сумки для ноутбуков и т. п. в хохломском стиле – не её профиль. Хотя, казалось бы, такая верность традициям в наши дни может обернуться провалом на рынке и разорением, фабрика существует и продолжает изготавливать изделия высочайшего качества и притом отнюдь не за пределами цены.

Что касается представителей других традиционных ремёсел – все их изделия в городе относительно широко продаются, хотя, конечно, масштабы производства не идут ни в какое сравнение с «хохломой». Таким образом, можно сказать, что нижегородская земля остаётся хранительницей народной культуры, по крайней мере, в части художественных ремёсел.

В районных центрах: жизнь продолжается!

Маршрут нашей экспедиции по области пролегал через города Богородск, Павлово и Арзамас.

Кроме трассы М7, в области больше нет крупных магистралей, дороги по большей части двухполосные. Однако качество дорожного покрытия выше, чем у большинства подмосковных дорог (исключая магистральные трассы). Деревни, через которые мы проезжали, не производили впечатления умирающих и запустевших. Любопытно, что у многих сельских домов, на вид достаточно новых, есть резные оконные наличники, очень похожие на старинные, которые можно видеть в музее крестьянского быта. Элементы традиционного убранства дома воспроизводятся до сих пор, несмотря на все потрясения, постигшие русскую деревню в XX в. Визуально нельзя определить, насколько активно в области обрабатываются сельскохозяйственные земли: трассы проходят в стороне от полей. Но по дороге нам неоднократно попадались стада коров, причём животные выглядели гораздо более сытыми и ухоженными, чем те, что пасутся в Подмосковье.

Богородск и Павлово произвели очень благоприятное впечатление. Они совершенно не соответствуют тому образу «захолустья», «урюпинска», который сложился в сознании жителей мегаполисов и в значительной степени доминирует в СМИ. Конечно, улицы там не так «вылизаны», как в городках, например, Бельгии. Порой отсутствуют тротуары, освещение оставляет желать лучшего. Вместе с тем на улицах нет мусора, лавочки не поломаны, во дворах и подъездах (куда мы заглянули) чисто, и, главное, идёт активная работа по обустройству городского пространства.

В Богородске силами местных энтузиастов было восстановлено традиционное ремесло – гончарное, известное в этих местах с XVI в. Успели едва ли не в последний момент: при жизни носителя традиции, одного старого местного мастера, перенять у него приёмы работы, а затем уже организовать детскую художественную студию, где традиционному ремеслу обучаются местные школьники. В мемориальной гончарной мастерской изготавливают традиционные для Богородска изделия, но при этом не ставят преград для творческой фантазии юных мастеров, которые, используя традиционные приёмы, делают оригинальные игрушки и сувениры. Также в Богородске работает очень хороший краеведческий музей. Собрание его в основном составлено из вещей, подаренных местными жителями. Но подарков этих накопилось столько, что стало возможным обставить «совет-

Деревни не производили впечатления умирающих. У многих сельских домов, на вид достаточно новых, есть резные оконные наличники, очень похожие на старинные, которые можно видеть в музее крестьянского быта.

Богородск и Павлово произвели благоприятное впечатление. Они не соответствуют образу «захолустья», который сложился в сознании жителей мегаполисов. Хотя порой отсутствуют тротуары, освещение недостаточно. Вместе с тем на улицах нет мусора, лавочки не поломаны, во дворах и подъездах чисто, главное – идёт активная работа по обустройству городского пространства.

скую комнату» – исторически достоверное, с подлинными предметами, воспроизведение жилища провинциального горожанина 1930-х гг.

Конечной точкой нашего маршрута был Арзамас – один из крупнейших городов области. Исторически город был одним из важных промышленных, научных и культурных центров. Арзамасский университет считается одним из лучших вузов региона.

Хотя, по словам местных жителей (и особенно – представителей КПРФ), промышленность в городе находится в глубоком упадке, большинство заводов закрылось, визуальное наблюдение не даёт ощущения бедности и разрухи. Дорожное покрытие в приличном состоянии, на улицах чисто, центр города украшен флагами и цветными лентами (мы приехали накануне городского праздника), вдоль главных улиц разбиты клумбы. Активно идёт восстановление православных храмов и монастырей. Арзамас сегодня позиционирует себя как один из важных центров православного христианства. Недалеко от города находятся величайшие святыни Русской Православной Церкви – Саровский и Дивеевский монастыри, связанные с именем св. Серафима Саровского. Хотя среди местных жителей существует оппозиция «православной линии» властей, это движение не идейное (оно не настроено против религии или клерикализации), а прагматическое – против строительства храмов на бюджетные деньги, которые стоило бы направить на строительство детских садов, ремонт школ, больниц и другие социальные нужды. Однако руководство города продолжает свою линию и отвечает на возражения оппозиции, что храмы при царе строили на пожертвования, а не на бюджетные деньги: «При царе-то строили добровольно, а при советской власти разрушали как? Как разрушали, так и надо восстанавливать!».

Пожалуй, самым ярким впечатлением от поездки стала встреча с руководством и сотрудниками администрации Арзамасского района. Город Арзамас и Арзамасский район – самостоятельные административные единицы, и единственная точка их пересечения – здание районной администрации, расположенное на территории города. Глава районной администрации принял нас очень радушно и даже собрал всех сотрудников, отвечающих за социальную сферу, работу с молодёжью и культуру, пригласил и глав нескольких сельских поселений. Анализ проведённых с ними интервью – отдельная работа, и изложить его результаты в данной статье не представляется возможным, тем более что к визуальной социологии это отношения не имеет.

Здесь отметим только, что коллектив администрации произвёл впечатление настоящей команды единомышленников и энтузиастов, готовых работать без ожидания особых выгод для себя лично. Типаж «комсомольца» времён Гагарина и целины, как оказалось, никуда не исчез, по крайней мере

Арзамас сегодня позиционирует себя как один из важных центров православного христианства.

Коллектив администрации Арзамасского района произвёл впечатление настоящей команды единомышленников и энтузиастов, готовых работать без ожидания особых выгод для себя лично.

в Арзамасском районе. Более того, он воспроизводится и молодыми сотрудниками администрации, и активистами – теми, кто и не видел советской власти.

Экономика Арзамасского района развивается, хотя, конечно, перемены ощущаются. Так, колхозы все распущены, крупные агрохолдинги в районе пока не появились, сельское хозяйство полностью в руках фермеров. Раньше, ещё с XVIII в. арзамасская земля славилась своим луком. Теперь луководство свернулось, не выдержав конкуренции с дешёвым товаром из южных регионов. Легендарный арзамасский лук выращивают только местные жители на собственных огородах, для себя (но благодаря этому, традиция луководства сохраняется). Село Водоватово остаётся главным центром выращивания лука. Сегодня основная культура – картофель. Арзамасский район держит первое место в Нижегородской области по его производству, значительная часть урожая уходит и в Москву, где реализуется на рынках выходного дня (однако в крупные ритейлерские сети местным фермерам доступ закрыт). Есть и промышленные предприятия: деревообрабатывающий завод, созданный совместно с финской компанией, гипсовый завод, спиртзавод, ЖДК-завод, военный завод в пос. Чернуха, который изготавливает детали для ракет, и др.

В районе наблюдается даже прирост населения, причём молодёжь не только не уезжает, но даже прибывает из других регионов. Видимо, для этого внедрена система «Молодёжное подворье». Молодые семьи вместе с детьми занимаются своим хозяйством, сами себя обеспечивают. Раз в год они свои достижения (что вырастили, сделали) представляют на конкурс, и победитель получает от администрации корову.

Также ведётся и активная работа в области культуры – созданы три музея, причём в основном силами местных энтузиастов: Сельский музей (крестьянского быта), Музей природы, Музей боевой славы. В музее крестьянского быта, что находится в пос. Выездной, нам даже удалось побывать. Музей действительно производит хорошее впечатление, здание отремонтировано, никаких признаков разрухи нет. В экспозиции прекрасно воспроизведён интерьер крестьянской избы, причём с очень точным отображением именно местной специфики. Создан Центр промыслов и ремёсел арзамасской земли, там трудятся 26 мастеров, работающих по 16 видам декоративно-

Жизнь в Нижегородской области продолжается, развитие идёт, хотя в значительной степени спонтанно, вне какой-либо официальной стратегии, да и в целом вектор этого развития однозначно определить более чем непросто.

прикладного творчества¹, и у каждого из них ещё есть ученики из числа школьников. В районе возродили почти утраченные традиционные ремёсла. Например, как нам сказали работники музея, оставалась в живых одна старушка, которая ещё помнила, как плетут лыковую куклу – в прежние времена едва ли не местный символ. Несколько девушек на одном энтузиазме научились у неё, а потом уже их приняли на работу в Центр ремёсел, где они сами стали обучать детей. Теперь эти лыковые куклы есть во многих домах. И подобных примеров ещё немало, не только в Арзамасском районе, но и, как нам говорили работники музея, вообще по области.

Заключение

Визуальное наблюдение в ходе экспедиции в Нижегородскую область позволило дополнить и значительно скорректировать данные, полученные с помощью других методов исследования. Особенно разителен контраст с тем образом региона, который можно составить путём анализа публикаций в СМИ. Исключительно негативная оценка происходящих в регионе процессов теперь представляется нам в корне ошибочной. Изменения, бесспорно, имеются, и очень значительные. Однако стоит ли их оценивать исключительно как позитивные или негативные, сказать сложно. Это требует дополнительного, очень глубокого анализа. Но совершенно точно можно сказать – жизнь в Нижегородской области² продолжается, развитие идёт, хотя в значительной степени спонтанно, вне какой-либо официальной стратегии, да и в целом вектор этого развития однозначно определить более чем непросто.

Хотя промышленность сворачивается, некоторые отрасли, напротив, развиваются (например, автозавод, стекольный завод в г. Бор и др.). Активно строятся торговые центры, жильё. Менее активно – инфраструктурные объекты.

¹ Это: знаменитая арзамасская лыковая кукла, ручное ткачество, лозоплетение, золотая вышивка, лоскутное шитьё и др.

² То же самое, на наш взгляд, можно сказать и о Владимирской области, которую мы имели возможность наблюдать по пути.

Нижегородчина сохраняет своё значение как важнейший центр традиционных народных ремёсел, в значительной степени воплощающих национальную культурную самобытность. Ремёсла не только не заглохли под натиском глобализации и культурной унификации, но приобретают новое дыхание. В районах области даже возродились ремёсла, считавшиеся уже почти утраченными.

На местах (и чем дальше от Москвы в административном смысле, тем это лучше видно) жизнь определяется не институтами, а акторами. Акторами на местах можно считать тех лиц (иногда и организации), которые в состоянии «решать проблемы», т. е. помогать людям в их повседневной жизни, или делать что-то, чего граждане сами сделать не в состоянии. Актором далеко не всегда является должностное лицо, которое формально представляет власть. Во многих случаях им действительно оказывается глава района или местной администрации. Но часто действующими лицами были заведующие библиотеками, директора школ, руководители сельских клубов, а иногда и просто инициативные граждане, никакими формальными полномочиями не обладающие. Выявление таких акторов в каждом конкретном изучаемом регионе, их типологизация и определение специфики их деятельности представляется интереснейшей задачей дальнейших исследований.

Крайне важно обратить внимание на то, насколько центральные СМИ, а также вроде бы свободная от всякого административного контроля блогосфера, вводят читателей в заблуждение при освещении жизни на местах. Есть, конечно, программы наподобие «Моя Россия», «Играй, гармонь» и т. п. Но общая атмосфера, созданная СМИ, такова, что именно эти программы воспринимаются как декоративная постановка, а вся «чернуха» – как истинное отображение реальности. Центральные (а вслед за ними и многие региональные) СМИ так усердно навязывают людям искажённое видение, что у тех возникает аберрация восприятия: они не верят собственным глазам, полагают, что, если крах не произошёл у них, то, значит, он произошёл где-то по соседству. В Москве рекомендуют искать признаки упадка и тотального краха в провинции, в областном центре – в районе. В районе говорят: «А кто вам сказал, что у нас всё рухнуло? Вот в соседнем районе...». Там же, как правило, сцена повторяется. Эффект от негативной пропаганды СМИ настолько силен, что его можно определить уже «невооружённым глазом», не прибегая к специальным социологическим и психологическим инструментам. Основная гипотеза, которую возможно выдвинуть даже на основании одного визуального наблюдения на примере одного региона: тех проблем, о которых постоянно говорят центральные СМИ и блогосфера, не существует. Весь дискурс федеральных медиа и веб-сообщества ложен; к тому, что происходит на местах, он имеет весьма слабое отношение.

На местах (и чем дальше от Москвы, тем это лучше видно) жизнь определяется не институтами, а акторами.

Центральные СМИ так усердно навязывают людям искажённое видение, что у тех возникает аберрация восприятия: они не верят собственным глазам, полагают, что, если крах не произошёл у них, то, значит, он произошёл где-то по соседству.

Но сказанное выше не означает, что проблем нет. Проблемы есть, их немало, и они серьёзны. Но как раз эти проблемы в публичном дискурсе федерального уровня не присутствуют. Подробный их анализ – дело отдельного исследования, к которому мы ещё рассчитываем вернуться, но первичный анализ показывает, что корни большинства из них лежат вне исследуемых регионов. Проблемы эти возникают либо из-за скороспелых реформаторских действий федерального центра, либо вследствие влияния глобальных трендов, совладать с которыми пока что никому не под силу, по крайней мере, на уровне национального государства.